

ВЕРОЯТНОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ В ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Д.А. Кирюхина

kiryukhinada@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

В процессе раскрытия, расследования, профилактики деяний, нарушающих норму права, может потребоваться участие специального субъекта, обладающего специальными знаниями и проводящего исследования, — эксперта. Его заключение, выносимое по результатам исследований, должно содержать в себе объективные суждения и умозаключения. Составные элементы этого документа — вероятность и достоверность. Эти понятия имеют значение для дальнейшего хода раскрытия, расследования противоправных деяний, от чего зависит судьба людей, имеющих к ним отношение. В представленной статье проанализированы определения рассматриваемых понятий и факторы, влияющие на их становление.

Ключевые слова

Достоверность, доказательства, эксперт, экспертное исследование, заключение эксперта, экспертное знание, судебная экспертиза, расследование противоправных деяний

Поступила в редакцию 11.01.2023

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

Достоверность экспертного знания представляет собой процессуальную абстракцию знания, зависящую от способа его организации в правосудии [1, с. 21]. Достоверность как отношение — оценочная категория, имеющая место в определенной совокупности элементов, или, как формулируемая в теории доказательств, основанная на допущении неопровержимости фактов [1, с. 34]. В различных нормативно-правовых актах точное определение рассматриваемого понятия отсутствует, указывается в совокупности с относимостью, допустимостью, достаточностью — иными критериями доказательств [1, с. 64–65]. Достоверность в широком ее смысле состоит из объединения определения понятий достоверности в первом случае и относимости во втором и представляет собой способы и требования, предъявляемые к порядку собирания сведений об обстоятельствах, их фиксации, к их источникам, наличию пространственно-временной, причинно-следственной связи сведений, значащих для дела [1, с. 129]. Принцип достоверности представлен критерием научности познания, критикой его результатов, поскольку он — существенное условие достижения целей экспертного знания. В экспертном познании объективность истины — его цель, а принцип достоверности — преимущественно эффективное средство достижения истины [1, с. 102].

Многообразные элементы достоверности в независимой структуре судопроизводства формируются через действие экспертного познания. Функции

общеизвестных форм в процессуальном представлении реализуют физические величины, такие как время, масса, скорость, структурирующие, упорядочивающие содержание экспертного представления об объекте исследования. Последнее возможно при наличии законно установленных отношений между элементами многообразия, в частности, предмета доказывания (например, процессуальное упорядочение отдельных элементов предмета доказывания позволяет представить их во взаимосвязи и взаимозависимости). Благодаря такому расположению отдельные элементы образуют многообразие возможных вариантов их совокупного восприятия правосудием [1, с. 29].

Для проведения экспертиз необходимы сравнительные материалы, которые эксперт собирать не вправе (п. 2 ч. 4 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ), п. 2 ст. 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (ГПК РФ), п. 6 ст. 49 Кодекса административного судопроизводства³ (КАС)), но возможны исключения (ч. 4 ст. 204 УПК РФ) [2–4]. На достоверность объектов, их пригодность для проведения экспертизы влияют место изъятия и их относимость к расследуемому делу [2, с. 81]. В связи с этим упаковка материалов, их направление на исследование осуществляются с соблюдением требований, направленных на обеспечение сохранности и достоверности объектов [3, с. 110]. Все образцы, предоставляемые на экспертизу, должны обладать надлежащим качеством, быть предоставлены в нужном количестве, иметь достоверное происхождение [4, с. 22]. Достоверность информации, содержащейся в материалах, необходимых эксперту, ее допустимость и относимость должны быть проверены до назначения экспертизы [4, с. 25]. Полноту и достоверность поступивших материалов эксперт оценивает самостоятельно [5, с. 244]. В случае несоблюдения этих критериев он уполномочен подать соответствующее ходатайство (п. 2 ч. 1 ст. 57 УПК РФ¹, абз. 2 п. 1 ст. 85 ГПК РФ², п. 4 ст. 55 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ)⁴, п. 4 ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонару-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

шениях (КРФоАП)¹, подп. 4 п. 13 ст. 49 КАС РФ³). В процессе изучения сравнительных образцов и работы с ними эксперт проводит оценку последних. Таким образом, его задача — анализ результатов проведенного исследования, обоснование причины, степени вероятности устанавливаемого фактического обстоятельства [2, с. 27]. Достоверность сравнительных образцов устанавливается путем их сравнения с описанием в постановлении (определении) о назначении экспертизы и между собой по бросающим, отличительным идентификационным признакам подписного почерка, что является задачей исследования при их осмотре [3, с. 90–92].

Для получения истинных результатов производства экспертиз лабораториям следует вести учет реактивов, рабочих растворов, стандартных образцов (документация на них, маркировка, условия их хранения, срок действия, ведение учетов), оборудования (характеризующегося техническим состоянием, проведением проверок, наличием паспортов, правил эксплуатации, в соответствии с его специализированностью), лабораторных образцов (надлежащее хранение, их состояние — документирование в журнале). Полученные в ходе проверки условий проведения экспертиз данные следует отражать с указанием наличия недостатков или их отсутствия.

Достоверность вывода эксперта также достигается за счет контроля условий его деятельности, одним из которых служит показатель компетентности сотрудников лаборатории. В процессе исследования эксперт — субъект метода наблюдения. Оно реализуемо непосредственно, когда информация об объектах наблюдения поступает к нему без промежуточных звеньев. Возможны случаи, когда объекты могут быть недоступны для непосредственного восприятия, — задействуется опосредованное наблюдение, когда информацию о наблюдаемом объекте, событии, факте получают из других источников (протоколов процессуальных, иных следственных действий). Если выводы эксперта базируются на результатах последнего, то их достоверность определяется соответствием действительности результатов этого наблюдения. Проверка достоверности сведений, содержащихся в материалах, предоставляемых в распоряжение эксперта следователем или судом, находится исключительно в их компетенции и не входит в обязанности эксперта [4, с. 29].

В методике должны содержаться граничные условия ее применения — условия, при которых использование методики допустимо, а полученные результаты достоверны, надежны, точны, обоснованы [4, с. 40]. Тем не менее метод может быть научным, но применяемая экспертная технология не позволяет

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

получать достоверные воспроизводимые результаты [6, с. 24–25]. Вероятно, это может быть связано с качеством полученных сравнительных образцов. Применяемые методики следует подвергать учету, что может выражаться в проверке заключения эксперта или акта экспертного исследования более квалифицированным специалистом, не участвовавшим в проведении исследований (заведующим или заместителем заведующего лабораторией). Также фиксируются:

- анализ стандартного образца (рабочие, лабораторные) с аутентичными признаками, аналогичными рабочим образцам, их сопоставление, анализ аккредитованных в первом случае и установленных во втором случае значений (если не имеется стандартного образца, то контрольный — калибровочный, применим метод стандартных добавок и разбавлений);
- функционирование используемых приборов;
- хранящиеся образцы, устойчивые во времени, по их повторным испытаниям; при возникновении возможности получения двух независимых результатов для одного и того же образца (пробы) — внутрилабораторные сличения;
- принятие участия в межлабораторном профессиональном тестировании, сравнительных испытаниях для сопоставления качества осуществляемой деятельности с результатами других лабораторий, насколько это возможно и применимо.

Достоверность итогов по каждой методике описывается в лабораторной инструкции кратко. Сведения о подобных мероприятиях, общие данные о проведенных проверках могут располагаться в памяти компьютера прибора — электронном журнале, задействованном в производстве экспертиз. В нем обязательно должна размещаться информация о датах, ФИО эксперта, средствах проверки, используемом образце, полученном результате, оценке результата. Лаборатория вправе хранить указанную информацию в бумажном виде как отдельный документ.

Отметим, что, как и учет компетентности сотрудников лаборатории, так и указанные ранее контрольные мероприятия должны проводиться с определенной периодичностью с учетом особенностей методик, применяемых экспертами, конструктивных особенностей оборудования и др. Тем самым лаборатория, приводящая исследования, должна обеспечить требуемую достоверность результатов экспертизы. Рассматриваемый принцип служит гарантией предупреждения возникновения ложных выводов экспертиз; подтверждения опытным путем возможностей лаборатории своей технической обеспеченности; авторитетности полученных результатов в организации, в составе которой функционирует лаборатория, так и за пределами этой организации (заказчики, контролирующие органы).

В исследовательской части заключения эксперта должны содержаться положения о достоверности анализируемых сведений, об оценке распространен-

ности, уникальности обнаруженных признаков [5, с. 139–140]. Проведение судебной компьютерно-сетевой экспертизы программных закладок предоставляет возможность несанкционированного доступа по сети к данным чужих компьютеров. Здесь реализуется эксперимент в среде вычислительной сети с помощью создания модели сети Интернет (ее сегмента). Задействуются четыре компьютера: первый подменяет действия компьютера физического лица или организации, подключенный к сети Интернет через определенного провайдера; второй — сервера интернет-провайдера (через него определяются интернет-адреса других компьютеров в сети, к которым обращается программная закладка; третий — сервера доменной системы имен (DNS); четвертый — компьютера-получателя, по адресу которого программная закладка передает данные. В результате только использование в ходе производства экспертизы указанного аппаратно-программного комплекса позволяет провести достоверное исследование программных закладок, отправляющих по электронной почте регистрационные данные пользователей для доступа к сети Интернет, и получить соответствующие категорические выводы [4, с. 290–291].

Может возникнуть ситуация, при которой в рассматриваемой части заключения эксперта выводы указываются в вероятной форме. В таком случае не следует использовать такие формулировки, как «существенная значимость индивидуального комплекса признаков» и др. [6, с. 225]. Такие ответы на поставленные перед экспертом вопросы в постановлении на проведение экспертизы хотя и могут быть неправильными, однако называть их ошибочными в полном смысле этого слова не следует [6, с. 213]. Например, когда это касается математических расчетов процентного содержания веществ в исследуемом объекте, применения вероятностно-статистических методов в теории криминалистической идентификации формируется понимание того, что они могут быть основой категорических выводов экспертов. Например, имеются обоснования принципиальной возможности идентификации объектов при достижении комплексом совпадающих признаков определенных значений вероятности. До настоящего времени нет единства взглядов по данному вопросу, однако такой подход был принят большинством криминалистов и значительной частью ученых-процессуалистов [7, с. 28].

Вероятностно-статистические методы применимы в дактилоскопии, при оценке свойств и признаков почерка, габитоскопии, трасологии, баллистике, одорологии [7, с. 28]. Их положительной чертой является сведение к минимуму личностного фактора [7, с. 29]. Тем не менее здесь также необходимо обладать особой внимательностью, аккуратностью при работе с математическими формулами во избежание описок, как и при проведении любого исследования, а также учитывать особенности применения тех или иных формул для вычисления вероятностей произошедшего события [7, с. 29].

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹, обстоятельства, исключаящие преступный характер совершенного деяния, а также наказание за него подлежат доказыванию. В связи с этим в экспертном обществе используют формулы Байеса, включая применение концепции правдоподобия для интерпретации и оценки результатов судебно-экспертного исследования [8, с. 149].

Заключение эксперта должно основываться на положениях, позволяющих проверить обоснованность, достоверность выводов, к которым он пришел в процессе проведения исследования, на основе общепринятых научных, практических данных (ст. 8 Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ФЗ о ГС Д)¹). Убежденность эксперта в достоверности составленного им документа составляет требования — этические нормы. Тем самым личностные (субъективные) условия — это достоверность заключения, такие качества, как честность признания своих ошибок [5, с. 141–142, 150]. В заключительной части заключения излагаются выводы, т. е. ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности их дачи эксперт должен указать в исследовательской части документа соответствующие причины. Если в ходе исследования эксперту стали известны дополнительные свойства изучаемого объекта, о которых не было вопросов в постановлении на экспертизу, то такие выводы излагаются в конце заключения (экспертная инициатива) (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ¹, п. 2 ст. 86 ГПК РФ², абз. 3 подп. 9 п. 2 ст. 86 АПК РФ⁴, пп. 3 п. 5 ст. 25.9 КРФоАП⁵, подп. 5 п. 13 ст. 49 КАС РФ³) [7, 4, с. 146].

Экспертные выводы по определенности могут быть категорическими, вероятными (предположительными) с различной степенью вероятности [5, с. 244; 7, с. 146–147]. Первые из них позволяют сделать достоверный вывод о факте независимо от условий его существования. Если эксперт не находит оснований для дачи такого заключения, выводы вероятны. Последние — обоснованное предположение (гипотеза) эксперта об устанавливаемом факте, отражающее неполную внутреннюю психологическую убежденность в достоверности аргументов, среднестатистическую доказанность факта, невозможность достижения полного знания. Вероятные выводы допускают возможность существования факта, но и не исключают абсолютно другого (противоположного) вывода, но вероятность его значительно меньше [4, с. 146–147; 8, с. 213] Причинами таких выводов могут быть неправильное или неполное собирание объектов, подлежащих исследованию, утрата или отсутствие наиболее существенных, значимых признаков следов (например, оригинал фонограммы был записан с использованием циф-

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рового магнитофона, смонтирован на компьютере, после чего скопирован на аналоговый носитель. Итог — аналоговая копия цифровой фонограммы, где признаки монтажа или привнесенных изменений будут отсутствовать), недостаточное количество сравнительных материалов, неизученность методики экспертного исследования, др. [4, с. 146–147; 8, с. 99]. При невозможности дачи категорического вывода его формулируют в виде отсылки к исследовательской части заключения. В данном случае в заключительной его части необходимо указывать конкретную причину невозможности решения вопроса по существу, например: «Решить вопрос не представляется возможным вследствие непригодности объектов исследования для сравнения из-за низкого качества фото-, видеоизображений» [6, с. 225].

Если в результате проведения экспертизы стало невозможно прийти к единственному варианту решения вопроса, то эксперт формулирует альтернативный вывод — строго разделительное суждение, предполагающее существование любого из перечисленных в нем взаимоисключающих фактов, необходимость выбора следователем (судом) какого-либо одного из них и признания его имевшим место в действительности. Альтернативные выводы допустимы, когда названы все без исключения альтернативы, каждая из которых должна исключать другие (от ложности одного можно логически прийти к истинности другого, от истинности первого — к ложности второго). Однозначные выводы противоположны альтернативным, обладают исключительно одним значением — категорические выводы, в которых утверждается или отрицается какой-либо факт [4, с. 147].

Основа судебного решения по делу — только категорические выводы. Такие заключения — источник доказательств, а изложенные в нем фактические данные — доказательства. Вероятное заключение не способно обладать таким статусом, но позволяет получить ориентирующую, поисковую информацию, подсказать версии, нуждающиеся в проверке. К таким ответам следует относиться продуманно и осторожно, поскольку они не исключают существования альтернативных вариантов по делу [6, с. 147]. Представляется актуальным мнение Е.Р. Россинской¹, поскольку от эксперта ожидается дача конкретных ответов на поставленные перед ним вопросы. В случае с вероятностными выводами по результатам исследования иногда это может вызвать у участников процесса сомнения в проведенной экспертом работе. Такая ситуация недопустима и может

¹ Е.Р. Россинская — директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза».

повлечь продолжение исследований в рамках повторных экспертиз (те же объекты и решаемые вопросы): если заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы, выводы эксперта не согласуются с другими достоверными обстоятельствами дела, возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов [4, с. 71–72]. Однако возможны случаи, при которых полученный вероятный вывод — не есть отрицательный результат. Например, многие диагностические вопросы в дактилоскопии не могут быть решены однозначно достоверно, в отношении таких вопросов возможен лишь вероятный вывод [6, с. 213].

Как одно из видов доказательств по делу заключение эксперта оценивается субъектами, назначившими экспертизу, на предмет его относимости, допустимости, достоверности, определения форм и путей его использования в доказывании. [4, с. 166]. Наиболее существенный признак последнего в заключении — научная обоснованность, учет индивидуальности объектов, изучаемых на основе принципов производства судебной экспертизы: объективности, всесторонности, полноты [3, с. 110]. Затруднения при оценке результатов пояснения визуализированно ценной информации, ее достоверности могут вызвать сомнения в правильности и научной обоснованности в отношении вывода эксперта. Все это осложняет применение указанных методов, требует от эксперта точного соблюдения всех этапов исследования, постоянной оценки полученных результатов, фиксации их в специальном протоколе обработки [3, с. 194–195].

При формировании заключения эксперты совмещают категорический вывод о родовой (групповой) принадлежности и вероятный вывод. Ответы в вероятной форме на поставленные перед экспертом вопросы даются теоретически, без обоснований, но, как и при категорическом суждении, они должны основываться на достаточной совокупности достоверно установленных промежуточных данных, высокой степени вероятности их существования. Иначе следует отказаться от ответа на вопрос. Использование подобных выводов правоприменителем ограничено, но они не должны быть голословными, поскольку могут оказать помощь при выдвижении, проверке версий, установлении существования фактов и др. [6, с. 23].

В формулировках выводов независимо от той или иной их формы не рекомендуется использовать выражения «не исключено», «не обнаружено», «не выявлено», «не отмечается» и т. д., по причине возможности их неправильного, двоякого толкования, сомнения в выводах эксперта в целом. Например, употребляя словосочетание «не обнаружено», эксперт может подразумевать выражение «не имеется», а это может означать, что он не смог обнаружить следы, признаки исследуемого объекта в силу его недостаточной квалификации либо

отсутствия соответствующих технических средств, несовершенства методик исследования. Также недопустимо употребление таких выражений, как «эксперт не нашел... не усматривает», др. [6, с. 24]. Пусть, например, перед экспертом ставится вопрос о наличии на представленном носителе данных криминалистической информации. При проведении исследования он выявляет, что «искомая информация не установлена». Использование такого термина может иметь двоякое толкование, предполагающее наличие вероятностного вывода, имеющего личностные основания. Например, проводится повторная экспертиза искомой информации, не установленной другим экспертом. Уместно использовать в данном случае термин «имеется / не имеется», который исключает двоякое толкование [6, с. 307].

По мнению Е.Р. Россинской, единственная возможность проверки научной обоснованности, достоверности экспертного заключения — реальная состязательность экспертов, для чего необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз суду, стороне обвинения и защиты, которая лишь ходатайствует о назначении экспертизы [4, с. 170]. В соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ¹ суд не вправе отказать любой из сторон в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе этой стороны, и, как считает Е.Р. Россинская, что это начало реального состязания сведущих лиц в суде по уголовным делам. Представленная точка зрения ученого служит только полумерой на пути к реальной состязательности экспертов, но хотя косвенно признается, что оценка выводов судебной экспертизы с позиции научной обоснованности, достоверности, достаточности представляет сложную задачу для следствия и суда. [4, с. 182].

По приведенным данным можно сделать вывод об определении понятия «достоверность», которое является комплексным, складывающимся из полученных экспертом сравнительных материалов, его личности (незаинтересованность, компетентность, аккуратность), своевременных и современных применений им методик, стилистического оформления заключения, что в дальнейшем скажется на достоверности самого заключения эксперта в целом. В случае возникновения ситуации, при которой перечисленные факторы не учтены должным образом, это ведет к вероятностным выводам. Это способно привести к необходимости дополнительных исследований, что может увеличивать временные промежутки раскрытия, расследования дела. Тем не менее последние имеют место при математических и статистических расчетах. Таким образом, необходимо основательно, аккуратно подходить к рассмотренным элементам достоверности во избежание негативных последствий.

Литература

- [1] Григорьев И.А. Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности. Дисс. ... канд. юр. наук. М., РФЦСЭ, 2020.

-
- [2] Ильин Н.Н., ред. Судебные экспертизы в уголовном процессе. М., Юрайт, 2022.
- [3] Бобовкин М.В., Проткин А.А., ред. Криминалистика. Исследование документов. М., Юрайт, 2022.
- [4] Россинская Е.Р., ред. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., Норма, Инфра-М, 2018.
- [5] Скорокотягин И.Н., Скорокотягина Д.А. Судебная экспертиза. М., Юрайт, 2022.
- [6] Россинская Е.Р., ред. Судебная экспертиза. Типичные ошибки. М., Проспект, 2012.
- [7] Градусова О.Б., Кузьмин С.А. К вопросу о вероятностно-статистической интерпретации результатов судебно-экспертных исследований. *Теория и практика судебной экспертизы*, 2017, т. 12, № 4, с. 27–33.
DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-6-11>
- [8] Бебешко Г.И., Войтов С.А., Омелянюк Г.Г. и др. К вопросу об использовании Байесовских методов для метрологической оценки и интерпретации результатов судебно-экспертного исследования. *Теория и практика судебной экспертизы*, 2014, т. 1, № 33, с. 148–158.

Кирюхина Дарья Александровна — студентка кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Гулевская Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кирюхина Д.А. Вероятность и достоверность в экспертном исследовании. *Политехнический молодежный журнал*, 2023, № 02(79). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2023-02-866>

PROBABILITY AND RELIABILITY IN AN EXPERT STUDY

D.A. Kiryukhina

kiryukhinada@student.bmstu.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

In the process of disclosure, investigation, prevention of deeds that violate the norm of law, may require the participation of a special subject who has special knowledge and conducts research — an expert. His conclusion, rendered on the results of research, should contain objective judgments and conclusions. The components of this document — probability and credibility. These concepts are important for the further course of disclosure, investigation of illegal acts from which depends the fate of people involved in them. In the presented article the definitions of the considered notions and factors which influence their formation are analyzed.

Keywords

Reliability, evidence, category, criterion, expert, expert research, forensic examination, probability, accounting.

Received 11.01.2023

© Bauman Moscow State Technical University, 2022

References

- [1] Grigoryev I.A. Dostovernost kak pravovoy printsip sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti. Diss. kand. yur. nauk [Credibility as a legal principle of forensic activities. Kand. jur. sci. diss.]. Moscow, RFTsSE Publ., 2020 (in Russ.).
- [2] Ilin N.N., ed. Sudebnye ekspertizy v ugovnom protsesse [Forensic examinations in criminal proceedings]. Moscow, Yurayt Publ., 2022 (in Russ.).
- [3] Bobovkin M.V., Protkin. A.A., eds. Kriminalistika. Issledovanie dokumentov [Criminalistics. Examination of documents]. Moscow, Yurayt Publ., 2022 (in Russ.).
- [4] Rossinskaya E.R., ed. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2018 (in Russ.).
- [5] Skorokotyagin I.N., Skorokotyagina D.A. Sudebnaya ekspertiza [Forensic expertise]. Moscow, Yurayt Publ., 2022 (in Russ.).
- [6] Rossinskaya E.R., ed. Sudebnaya ekspertiza. Tipichnye oshibki [Forensic expertise. Typical errors]. Moscow, Prospekt Publ., 2012 (in Russ.).
- [7] Gradusova O.B., Kuzmin S.A. Probability interpretation of forensic evidence. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], 2017, vol. 12, no. 4, pp. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-6-11> (in Russ.).
- [8] Bebashko G.I., Voytov S.A., Omelyanyuk G.G. et al. Applying Bayesian methods for metrological evaluation and interpretation of forensic evidence. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], 2014, vol. 1, no. 33, pp. 148–158 (in Russ.).

Kiryukhina D.A. — Student of the Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific supervisor — Gulevskaya V.V., Cand. Sc. (Law), Assoc. Professor, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Kiryukhina D.A. Probability and reliability in an expert study. *Politekhnicheskiy molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2023, no. 02(79).
<http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2023-02-866.html> (in Russ.).